

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 203–213.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 203-213.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.9

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ
ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

Третьякова Елена Игоревна¹, Степаненко Диана Аркадьевна¹

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
eit20@mail.ru

² Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация, diana-stepanenko@mail.ru

Введение. Обеспечение и защита прав и законных интересов детей является приоритетным направлением государственной политики, заключающимся в создании безопасной среды для нормального физического и психологического их развития. Наиболее опасной угрозой нормальному физическому и психическому развитию несовершеннолетних является преступность, защита от ее негативных последствий обеспечивается системой мер уголовно-правового характера. В существующей системе мер уголовно-правового характера центральное место занимает защита несовершеннолетних от преступных вовлечений, которые признано считать предпосылкой криминализации несовершеннолетних. Признавая высокую степень общественной опасности преступных вовлечений несовершеннолетнего, социальную обусловленность и распространенность, законодатель, наряду с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, криминализировал вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, расширяя перечень уголовно-правовых запретов.

Однако предложенное законодательное решение, сформированное в ст. 151.2 УК РФ, не позволяет эффективно применять его в системе мер противодействия преступности несовершеннолетних.

В статье освещены некоторые правовые проблемы применения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни.

Материалы и методы. Основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, а также познавательные методы обобщения, описания, приемы наблюдения, сравнения и анализа.

Результаты исследования. Обозначены некоторые проблемы применения уголовно-правового запрета, установленного за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, касающиеся отсутствия понимания содержания объективной стороны преступления.

Выводы и заключения. Сформулирован вывод, что склонение является видом вовлечения в противоправные действия и выделение его в диспозиции нормы является излишним, а отсутствие законодательного разъяснения этих понятий приводит к субъективному, порой ошибочному толкованию содержания действий, образующих объективную сторону рассматриваемого состава преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, склонение, вовлечение в совершение противоправных действий, ст. 151.2 УК РФ

Для цитирования: Третьякова, Е. И., Степаненко, Д. А. Правовые проблемы применения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 203–213.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

LEGAL PROBLEMS OF APPLICATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR INVOLVING A MINOR IN ACTIONS THAT PRESENT A DANGER TO THE LIFE OF A MINOR

Elena I. Tretyakova¹, Diana A. Stepanenko²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, eit20@mail.ru

²Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, diana-stepanenko@mail.ru

Introduction. Ensuring and protecting the rights and legitimate interests of children is a priority area of government policy, which includes creating a safe environment for normal physical and psychological development of children. The most significant threat to normal physical and emotional development of minors are crimes, protection from which is ensured through a system of legal measures. Within this system, the main focus is on protecting minors

from involvement in crime, which is considered a prerequisite to criminalizing minors. Given the high level of public danger associated with criminal involvement of children, as well as their social condition and prevalence, legislators have expanded the list of prohibited actions that can lead to criminal prosecution, including those that endanger the lives of minors and involve them in illegal activities.

Despite these efforts, the current legislation, as outlined in Article 151.2 of Russia's Criminal Code, has not been effective in combating juvenile delinquency and requires further improvement. This article addresses some legal issues related to applying criminal liability for involvement of minors into illegal activities that threaten their lives.

Materials and Methods. The basis of the research is the Constitution of the Russian Federation, criminal procedure legislation, and resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, as well as cognitive methods of generalization, description, observation techniques, comparison and analysis.

The Results of the Study. The conclusion is formulated that inducement is a type of involvement in illegal acts and its allocation in the disposition of the norm is unnecessary, and the lack of legislative clarification of these concepts leads to subjective, sometimes an erroneous interpretation of the content of actions that form the objective side of the crime in question.

Findings and Conclusions. The conclusion is made that declination is a type of involvement and its allocation in the disposition of the norm is unnecessary, and the absence of their legislative clarification leads to a subjective, sometimes erroneous, interpretation of the content of the actions that form the objective side of the crime in question.

Keywords: minor, juvenile delinquency, inducement, involvement in the commission of illegal acts, Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Tretyakova, E. I., Stepanenko, D. A. Pravovye problemy primeneniya ugovolovnoj otvetstvennosti za vovlechenie nesovershennoletnogo v sovershenie dejstvij, predstavlyayushchih opasnost' dlya zhizni nesovershennoletnogo [Legal problems of application of criminal liability for involving a minor in actions that present a danger to the life of a minor]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 203–213. (in Russ.).

Государство, создавая правовые, социально-экономические условия для реализации прав и законных интересов ребенка, определяет защиту его прав в качестве одного из приоритетных направлений реализации национальной политики, целями которой в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» наряду с осуществлением прав детей и недопущением дискриминации является защита от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

В системе разновидностей таких факторов, бесспорно, лидирующую позицию занимает преступность. Защита прав детей от ее негативных последствий обеспечивается в том числе уголовной политикой государства, включающей в себя

меры уголовно-правового воздействия на преступность, которые направлены как на обеспечение защиты детей от совершения в отношении них преступлений, так и в отношении защиты общества от преступности несовершеннолетних.

История развития уголовно-правовых норм России, применяемых в отношении несовершеннолетних лиц, совершающих общественно опасные деяния, как справедливо отмечают Б. З. Маликов, Р. Р. Тазетдинов, представляет собой формирование и реализацию уголовной политики государства в виде постоянного процесса депенализации средств борьбы с преступностью несовершеннолетних [1, с. 32]. В то же время, напротив, законодатель, признавая ребенка, его права и свободы особым объектом уголовной защиты, определяет вектор развития уголовного законодательства России в этом случае по пути криминализации и пенализации.

В теории уголовного права принято считать, что основным принципом криминализации является общественная опасность [2, с. 48; 3, с. 159; 4, с. 84 и др.]. При этом И. П. Кравец отмечает, что характер общественной опасности прежде всего зависит от ценности того блага, которому причиняется ущерб конкретным человеческим поступком [3, с. 162]. В то же время Н. А. Лопашенко считает, что не всегда общественная опасность выступает достаточной гарантией объективности криминализации [5, с.144]. Безусловно, для криминализации деяния должна учитываться вся совокупность принципов такого процесса, и это прежде всего наличие объективной потребности уголовно-правовой охраны, достаточная распространенность деяний, при этом если иные средства или исчерпали свои возможности, или вовсе не способны обеспечить противодействие на должном уровне, а добиться эффективного противодействия возможно посредством уголовно-правового запрета.

В 2017 году в систему мер уголовно-правового характера противодействия преступности в отношении несовершеннолетних включен уголовно-правовой запрет вовлечения в совершение действий, представляющих опасность для их жизни (ст. 151.2 УК РФ)¹. При этом криминализация данного деяния, по мнению Р. А. Родыгина является логичным, обоснованным и своевременным нормотворческим решением [6, с. 43]. Безусловно, особый правовой статус несовершеннолетнего и необходимость его защиты и определило потребность использования карательного ресурса уголовного законодательства для защиты прав несовершеннолетних. В то же время за период действия рассматриваемой уголовно-правовой нормы, хоть и не столь продолжительный, практику ее применения нельзя признать успешной. Так, по данным Судебного департамента Российской Федерации, за весь период действия указанной

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суициdalному поведению : Федер. закон № 120-ФЗ : принят Гос. Думой 26 мая 2017 года : одобрен Советом Федерации 31 мая 2017 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (дата обращения: 20.02.2025).

нормы насчитается порядка 10 человек, привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемое вовлечение².

В связи с приведенной статистикой может возникнуть закономерный вопрос о том, связано ли небольшое количество, людей, привлеченных к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в противоправные действия, с фактическим отсутствием рассматриваемых преступлений, сложностью их выявления или проблемами доказывания? Говорить об отсутствии рассматриваемых преступных вовлечений несовершеннолетних не стоит, иначе какой смысл было его криминализировать, и равно как и о том, что рассматриваемая конструкция состава преступления совершена с позиции ее построения и закрепления признаков. Подтверждая данный факт, А. С. Рубцова высказывает мнение о том, что существуют трудности в выявлении и квалификации преступлений по ст. 151.2 УК РФ, поскольку нет единого подхода к пониманию и применению данной статьи [7, с. 96]. А от точного понимания используемых законодателем слов, терминов, понятий, которые называют признаки преступления, как отмечает Д. В. Голенко, зависит, как будет применяться уголовный закон [8, с. 139–140]. Прежде всего, проблемы применения рассматриваемой нормы связаны со сложностью установления признаков преступления, в первую очередь его объективной стороны.

К действиям, образующим состав преступления, отнесены законодателем склонение или иное вовлечение. Такая конструкция объективной стороны рассматриваемого преступления, а также иных преступных деяний, совершаемых путем склонения, например, содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), содействие диверсионной деятельности (ст. 281.1 УК РФ) позволяет констатировать тот факт, что склонение признается одним из видов вовлечения. При этом полный перечень действий, образующих вовлечение, законодательно не определен.

В то же время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – постановление Пленума ВС РФ), разъясняя понятие вовлечения в совершение преступления, говорит о том, что действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление, могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий³.

² Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категория дел // Судебная статистика РФ : сайт. URL: <https://stat.apи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 20.02.2025).

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 : ред. от 28 октября 2021 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 20.02.2025).

Вместе с тем само склонение в уголовном законе раскрывается только применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», где под ним понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. Представленные определения не вносят четкости в их понимание уголовно-правового значения.

В связи с этим возникают вопросы. Является ли склонение формой вовлечения? И при этом тогда какую все-таки цель преследовал законодатель, выделяя отдельно склонение как вид вовлечения, и почему именно ее? (является ли склонение наиболее опасным видом вовлечения или самым распространенным?). Или же можно считать, что «действия, способствующие использованию» и «действия, направленные на возбуждение желания» – синонимичные понятия? Тогда какая была необходимость одновременного их закрепления в диспозиции ст. 151.2 УК РФ? А может, склонение и вовлечение – считаются разными самостоятельными действиями, образующими состав преступления?

На некоторые эти вопросы в своей публикации попытался ответить А. Ю. Попов, определяя, что в формулировке ст. 150, 151 УК РФ законодатель намеренно использует термин «вовлечение», так как момент окончания преступления определяется с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, а при формулировке ст. 151.2 УК РФ – понятие «склонение», так как хотел определить момент окончания преступления как собственно совершение действий, формирующих желание у несовершеннолетнего, то есть определить формальный состав преступления [9, с. 107–108]. Подобная позиция, определяющая разграничение склонения и вовлечения по отношению к моменту окончания деяний, прослеживается во многих публикациях, посвященных рассматриваемой теме [10, с. 192–193; 11, с. 129–130 и др.].

В то же время постановление Пленума ВС РФ разъясняет момент окончания вовлечения. Так, преступления, предусмотренные ст. ст. 150 и 151 УК РФ, являются оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления или покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ. О ст. 151.2 УК РФ в постановлении Пленума ВС РФ не говорится. Но следует учесть, что ст. 151.2 УК РФ является специальной относительно ст. 151 УК РФ, и поэтому имеется возможность применить его разъяснения и относительно рассматриваемого состава преступления. Таким образом, вовлечение, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, будет считаться оконченным с момента выполнения несовершеннолетним противоправных действий, представляющих для его жизни опасность. Это значит, что момент окончания любого действия, входящего в обобщенное понятие «вовлечения» должен

быть аналогичным, равно как при синонимичном характере. Поэтому, развивая высказанную А. Ю. Поповым позицию о разграничении рассматриваемых действий по моменту их окончания, можно сделать вывод о самостоятельности каждого из преступных деяний. В таком случае конструкция объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, с точки зрения юридической техники не совсем правильная.

Такой подход противоречит позиции постановления Пленума ВС РФ, в котором указано, что если последствия, предусмотренные диспозициями норм (ст. ст. 150, 151 УК РФ), не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ. Вместе с тем данный подход также порождает еще вопрос, требующий разъяснения: почему законодатель сравнивает общественную опасность склонения, момент окончания которого не связан с совершением несовершеннолетним противоправных действий, опасных для его жизни и вовлечение, при котором несовершеннолетний обязательно совершает такие действия. Думается, что все же в таком понимании склонение должно обладать меньшей степенью общественной опасности. Тогда почему законодатель, традиционно учитывая степень общественной опасности для дифференциации уголовной ответственности, не применил такой подход в данной ситуации.

Кроме того, еще более затрудняет понимание содержания объективной стороны преступления использование оценочного понятия «иное вовлечение». Могут ли относиться к иному вовлечению указанные в постановлении Пленума ВС РФ формы – обещание, обман и угроза, предложение совершить преступление или антиобщественные действия, разжигание чувства зависти, месть и иные действия? На наш взгляд, все эти действия не являются «иным вовлечением», их следует признавать средством совершения преступления, которое облегчает склонение или вовлечение. Именно такая позиция прослеживается в правоприменительной деятельности, а склонение и вовлечение правоприменителями расцениваются как синонимы. Так, из обвинительного заключения по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 150 УК РФ: *с целью реализации преступного умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства, содержащего мефедрон (4-метилметкатинон), достигшая восемнадцатилетнего возраста К., находясь в неустановленном месте на территории Челябинской области, в неустановленный следствием период времени, действуя во исполнение реализации совместного с неустановленным в ходе предварительного следствия лицом преступного умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства, а также во исполнение самостоятельного преступного умысла, не охватывающегося умыслом неустановленного в ходе предварительного следствия лица, на вовлечение несовершеннолетней И. в совершение особо тяжкого преступления, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях извлечения прибыли, облегчения достижения преступной цели, а также во избежание привлечения к уголовной ответственности, используя доверительные отношения, путем обещаний склонила И. к соучастию в совершении особо тяжкого преступления, а именно незаконного*

сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), группой лиц по предварительному сговору с неустановленным в ходе предварительного следствия лицом⁴.

Такое различие в понимании признаков преступления и формулировках понятий в теории и практике подчеркивает необходимость их законодательного разъяснения с целью исключения субъективного толкования и ошибочной интерпретации, что, безусловно, может оказаться на эффективности уголовно-правовой защиты прав и свобод несовершеннолетних.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на множество мнений в теории относительно толкования замысла законодателя, все же представляется, что склонение считается видом вовлечения, а законодателем просто использована привычная законодательная техника конструирования диспозиции ст. 151.2 УК РФ, которая неоднократно использовалась ранее: ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» – ч. 1. «Склонение, вербовка или иное вовлечение...», ст. 212 «Массовые беспорядки» – ч. 1.1. «Склонение, вербовка или иное вовлечение...», ст. 281.1. «Содействие диверсионной деятельности» – ч. 1 «Склонение, вербовка или иное вовлечение». Следует отметить, что использованный подход требует переосмысления, поскольку он не совсем удачен и может повлечь проблемы применения рассматриваемой нормы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маликов, Б. З., Тазетдинов, Р. Р. Депенализация - форма уголовной политики и средство противодействия преступности несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 30–39.
2. Копшева, К. О. Оценка отдельных изменений уголовного кодекса Российской Федерации с позиции соблюдения принципов уголовного закона и криминализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (69). С. 46–51.
3. Кравец, И. П. Проблемные вопросы системы оснований и принципов криминализации // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 6. С. 158–168.
4. Литовченко, Т. А. Общественная опасность как принцип криминализации, определяющий ценность объекта посягательства // Влияние судебной практики на развитие правосудия : мат-лы науч.-практ. конф. к 90-летию со дня образования суда Еврейской автономной области, г. Хабаровск, 18 сентября 2024 г.. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2024. С. 83–84.
5. Лопашенко, Н. А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности // Современные проблемы уголовной политики : V Междунар. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 03 октября 2014 г. Т. I. Краснодар : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. С. 143–155.

⁴ Архивное дело № 12...08 СО по Ленинскому району г. Челябинск СУ СК России по Челябинской области.

6. Родыгин, Р. А. Об обусловленности криминализации вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 2 (45). С. 40–44.

7. Рубцова, А. С. Вопросы применения нормы о вовлечении несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2024. № 4 (62). С. 94–98.

8. Голенко, Д. В. Особенная часть УК РФ: основные направления современной уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 136–141.

9. Попов, А. Ю. Разграничение вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, со смежными составами преступлений // Судебная власть. Право. Образование : мат-лы науч.-практ. конф. (к 25-летию со дня образования Российского государственного университета правосудия), г. Хабаровск, 26 мая 2023 г. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2023. С. 105–109.

10. Поликашина, О. В. О некоторых аспектах квалификации склонения и вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ) // Наука и школа. 2017. № 6. С. 190–194.

11. Цыганова, Е. И. К вопросу о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1(193). С. 129–132.

REFERENCES

1. Malikov, B. Z., Tazetdinov, R. R. Depenalizaciya - forma ugolovnoj politiki i sredstvo protivodejstviya prestupnosti nesovershennoletnih [Depenalization - a form of criminal policy and a means of combating juvenile delinquency]. Nauchnyj portal MVD Rossii. – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 2 (50), pp. 30–39. (In Russ.).

2. Kopsheva, K. O. Ocenka otdel'nyh izmenenij ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii s pozicii soblyudeniya principov ugolovnogo zakona i kriminalizacii [Assessment of individual changes to the Criminal Code of the Russian Federation from the standpoint of compliance with the principles of criminal law and criminalization]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, vol. 69, no. 2, pp. 46–51. (In Russ.).

3. Kravec, I. P. Problemnye voprosy sistemy osnovanij i principov kriminalizacii [Problematic issues of the system of grounds and principles of criminalization]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – Gaps in Russian legislation. 2024. vol. 17. no. 6, pp. 158–168. (In Russ.).

4. Litovchenko, T. A. [Social danger as a principle of criminalization determining the value of the object of encroachment]. Vliyanie sudebnoj praktiki na razvitiye pravosudiya :

Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii k 90-letiyu so dnya obrazovaniya suda Evrejskoj avtonomnoj oblasti. [The influence of judicial practice on the development of justice: Materials of the scientific and practical conference for the 90th anniversary of the formation of the court of the Jewish Autonomous Region, Habarovsk, 18 sentyabrya 2024 goda]. Habarovsk, 2024, pp. 83-84. (In Russ.).

5. Lopashenko, N. A. [Analysis of the principles of criminalization using the example of criminalization of crimes in the sphere of economic activity]. Sovremennye problemy ugovolovnoj politiki : V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Krasnodar, 03 oktyabrya 2014 goda. Tom I. [Modern problems of criminal policy: V International scientific and practical conference]. Krasnodar, 2014, pp. 143-155. (In Russ.).

6. Rodygin, R. A. Ob obuslovlennosti kriminalizacii vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie dejstvij, predstavlyayushchih opasnost' dlya ego zhizni [On the conditionality of criminalization of involving a minor in committing actions that pose a danger to his life]. Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. 45, no. 2, pp. 40-44. (In Russ.).

7. Rubcova, A. S. Voprosy primeneniya normy o vovlechenii nesovershennoletnih v sovershenie dejstvij, predstavlyayushchih opasnost' dlya zhizni nesovershennoletnego [Issues of application of the norm on involving minors in committing acts posing a danger to the life of a minor]. Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – Works of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. 2024, vol. 62, no. 4, pp. 94-98. (In Russ.).

8. Golenko, D. V. Osobennaya chast' UK RF: osnovnye napravleniya sovremennoj ugovolovnoj politiki [Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: Main Directions of Modern Criminal Policy]. Ugovolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. – Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century. 2023, no 1, pp. 136-141. (In Russ.).

9. Popov, A. Yu. [Distinction between the involvement of a minor in the commission of actions that pose a danger to the life of a minor, and related crimes]. Sudebnaya vlast'. Pravo. Obrazovanie : Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (k 25-letiyu so dnya obrazovaniya Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya), Habarovsk, 26 maya 2023 goda / Redakcionnaya kollegiya: K.A. Volkov (otvetstvennyj redaktor) [i dr.]. [Judicial power. Law. Education: Proceedings of the scientific and practical conference (on the 25th anniversary of the foundation of the Russian State University of Justice), Khabarovsk, May 26, 2023]. Khabarovsk: Pacific State University, 2023, pp. 105-109. (In Russ.).

10. Polikashina, O. V. O nekotoryh aspektah kvalifikacii skloneniya i vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie dejstvij, predstavlyayushchih opasnost' dlya zhizni nesovershennoletnego (st. 151.2 UK RF) [On some aspects of the qualification of inducement and involvement of a minor in the commission of actions posing a danger to the life of a minor (Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Nauka i shkola. – Science and School. 2017, no. 6, pp. 190-194. (In Russ.).

11. Cyganova, E. I. K voprosu o momente okonchaniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 151.2 UK RF [On the issue of the moment of completion of the crime provided for in Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Pravo i

gosudarstvo: teoriya i praktika. – Law and State: Theory and Practice. 2021, vol. 193, no. 1, pp. 129-132. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Третьякова Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Igorevna Tretyakova, Candidate Legal Sciences, associate professor, professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664071.

Diana Arkadyevna Stepanenko, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations, and Legal Psychology. Baikal State University. 11 Lenin St., Irkutsk, 664003.